

[Главная](#) > Фредерик Паулсен: «Я люблю преодолевать препятствия»

Фредерик Паулсен: «Я люблю преодолевать препятствия» | Frederik Paulsen: I Love to Overcome Challenges

Автор: Надежда Сикорская, Лозанна, 11. 07. 2012.

Фредерик Паулсен (© Nasha Gazeta.ch)

С момента открытия Почетного консульства России в Лозанне прошло более трех лет. Уже можно оглянуться на сделанное, подвести некоторые итоги и заглянуть в будущее. |
The Honorary consulate of the Russian Federation in Lausanne exists for 3 years. That is the time to make first conclusions and make plans for the future.

Наш сегодняшний гость – не россиянин и не швейцарец, однако он играет роль важного связующего звена между двумя этими странами. Фредерик Паулсен многолик: он и крупный предприниматель (председатель Совета директоров компании Ferring Pharmaceuticals, расположенной в Сен-Пре недалеко от Лозанны), и полярник (в 2007 году участвовал и спонсировал российскую экспедицию, погрузившуюся на дно Северного Ледовитого океана в районе Северного полюса, и был награжден Орденом Дружбы Народов), и меценат (именно его стараниями в Швейцарию приехал в прошлом году Большой театр, впервые за 25 лет), и дипломат (с февраля 2009 года он возглавляет Почетное консульство РФ в Лозанне). А с недавних пор еще и издатель – с Париже и Москве действуют филиалы издательства Paulsen Editions, выпускающего прекрасные книги о путешествиях, одной из страстей нашего героя. И это – далеко не все, список «ликов» Фредерика Паулсена можно продолжить.

Его имя неоднократно встречалось на наших страницах в связи с многочисленными проектами, реализуемыми в Швейцарии при его поддержке. Помимо уже упоминавшихся гастролей Большого театра, достаточно напомнить о пребывании российских МИРов в Женевском озере, фотовыставке, посвященной Сталинградской битве, или ежегодных Круглых столах в замке Коппе. Однако для личной беседы подходящий момент все не находился. Но мы проявили терпение и были вознаграждены, так как открыли в собеседнике такие грани, о которых и не подозревали.

Теплым летним днем мы вошли в здание компании Ferring, кажущееся прозрачным из-за обилия стекла. Многогранная натура «шефа» проявляется уже в просторном лобби, украшенном внушительной коллекцией предметов, отражающих историю и культуру всех стран, в которых представлена компания Ferring. Отдельный зал выделен для красочных подарков от короля Бутана. В кулуаре, ведущем к офису г-на Паулсена, – огромный старинный глобус. В самом офисе – книги, книги, книги....

Наша Газета.ch : Господин Паулсен, достаточно много известно о Вашей деятельности по продвижению в Швейцарии российской культуры, науки, образования и так далее. Но с чего все началось? Ведь изначально Вас с Россией ничто не связывало.

Фредерик Паулсен: Все в жизни зависит от наших ожиданий. Как Вы знаете, я вырос

в Швеции, для которой Россия была заклятым врагом. Шведы не могли простить России ту роль, которую она сыграла в Северной войне, закончившейся нашим поражением, Полтавскую битву, захват Финляндии и многое другое. Эти недобрые чувства сохранялись в течение нескольких веков и мало

изменились к началу Холодной войны в 1960-х годах. Я прекрасно помню, что рос, твердо веря в то, что все негативное исходит от СССР – от сложностей в экономике до плохой погоды.

И наступил момент, когда Вы решили получить документальное, так сказать, подтверждение этому негативному образу?

Примерно так. В 1970-х годах был такой известный диссидент Юрий Орлов, приговоренный в свое время к семи годам лагеря и пяти годам ссылки, а затем ставший одним из основателей Московской Хельсинской группы. В руки группы идеалистически настроенных студентов, в которую входил и я, попало письмо его жены со списком вещей, в которых он нуждался: лекарства, теплое белье, очки, письменные принадлежности... И мы решили все это собрать и ему доставить. Но тогда нельзя было просто так поехать в СССР. Нам это удалось благодаря вхождению в Молодежную группу ООН, не вызывавшую подозрений. Прекрасно помню, как, приехав из Ленинграда в Москву в «Красной стреле», я отправился на явку, назначенную на 21 час на станции метро «Проспект Маркса». Там меня ждал связной, который, после обмена кодами и паролями, отвез меня в пригород, где жила жена Орлова. Представьте себе мое изумление, когда дверь мне открыла дама в неглиже... Но чемодан я передал, вышел на улицу, «проголосовал», как у вас это называется, а когда сел в подъехавшую машину, ко мне сзади подошли, развернули и сфотографировали. То есть ясно, что вели с самого начала. Потом я много лет боялся ездить в СССР.

То есть получается, что впитанный буквально с молоком матери негативный образ нашей страны обладал и силой притяжения?

Конечно, так всегда бывает. Представьте себе улицу, на которой все дома – чистые, нарядные, а один стоит закрытый, с опущенными шторами. Естественно, будет хотеться войти именно в этот дом. И иногда, войдя, обнаруживаешь, что все не так плохо, просто по-другому. А бывает наоборот – встречаешь человека, от которого ничего не ждешь, а открываешь в нем кого-то крайне важного. Потому я и говорю, что все зависит от наших ожиданий.

Но со временем Вы преодолели страх перед СССР и стали бывать там регулярно?

Да, но уже после перестройки. В 1991 году я начал создавать в России коммерческую структуру. Познакомился с массой людей, многие из которых стали друзьями, в частности, среди полярников.

Вот давайте с этого слова поподробнее. У Вас всегда была тяга к полюсам, или это пришло с возрастом?

Я вырос на Севере. В годы учебы в Германии у меня был друг, с которым мы мечтали разбогатеть и отправиться в полярную экспедицию. К середине 1990-х годов мы оба начали прилично зарабатывать и, взяв с собой сыновей, отправились на Фарерские острова, в Гренландию, на Шпицберген. А потом в «Figaro» я вычитал про одного француза, организовывавшего поездки на Северный полюс, это был Бернард Бюиг.

Позже, уже побывав с моим другом, полярником Артуром Чилингаровым, сначала на Северном полюсе, потом на Южном, я задался целью побывать на всех восьми полюсах. Вот, один мне еще остался.

А как Вы стали Почетным консулом?

Институт почетных консулов

существует давно, и Дмитрий Черкашин, в бытность его послом РФ в Швейцарии, решил восстановить эту традицию и назначить почетных консулов во все три лингвистические части Швейцарии плюс Лихтенштейн. Очевидно, благодаря моим уже активным к тому времени контактам с МГИМО и прочим крепнувшим связям с Россией, я стал одним из кандидатов.

Из всех известных нам почетных консулов Вы - самый активный. Почему так?

Знаете, на должность Почетного консула, как и на другие подобные позиции, люди идут из соображений трех категорий. Первое, это стремление использовать законные возможности для продвижения собственного бизнеса. Второе, желание приобрести определенный социальный статус. И третье, в силу искреннего интереса к данной стране и желания лучше ее узнать и понять. Ни в одной из этих мотиваций нет ничего зазорного. Я сам, наверное, руководствовался больше причинами из третьей категории. Впрочем, социальный статус тоже важен.

Ваш искренний интерес к России, действительно, не подлежит сомнению. А как отразилось занятие должности Почетного консула на Вашем положении в швейцарском обществе?

Это очень способствовало моей интеграции в Швейцарии. Я знаю многих иностранцев, причем очень обеспеченных людей, у которых совершенно нет местных друзей, так как они «вне круга».

Какими критериями Вы руководствуетесь, когда решаете поддержать тот или иной проект?

Двумя: этот проект должен быть высшего качества и обладать яркой индивидуальностью. Швейцарская публика очень избалована, ее трудно чем-то удивить. Именно из этих соображений мы привезли в Лозанну Большой театр, беспроигрышный вариант.

А как возникла идея с МИРами?

Один мой друг пригласил меня совершить погружение в озеро Байкал. Я поддержал этот

проект и принял в нем участие, там и возникла идея привести российские подводные лодки на Леман. Было трудно, но с помощью серьезных и заинтересованных партнеров мы все трудности преодолели и смогли провести исследование нашего озера, которые, как выяснилось, изучено мало.

Будет ли у этого невероятного проекта продолжение?

Да, но воздушное. В данный момент ведутся переговоры с Русским Географическим Обществом, членом которого я являюсь, и Лозаннской политехнической школой (EPFL) о проведении исследований качества воздуха в России и Швейцарии с использованием сверхлегких самолетов ULM. Дело в том, что они летают низко и медленно, и с их борта можно провести тесты, неосуществимые ни с самолета, ни с вертолета.

Хм... и Вы думаете, это реально?

Практически нет (смеется). Дело в том, что в Швейцарии эти самолеты запрещены, а в России запрещено вторгаться в воздушное пространство. Но именно проекты, кажущиеся невозможными, меня больше всего и привлекают – я люблю преодолевать препятствия.

Если в Швейцарии Ваши проекты, связанные с Россией, касаются, в основном, популяризации культуры и науки, то в России Вы работаете совсем в другой области, помогая решению демографической проблемы.

Да, я считаю демографический кризис самой главной российской проблемой, ведь все остальные – политические, экономические, экологические – не будут иметь значения, если не останется коренного населения. В последние годы правительство начало этим заниматься, но ситуация очень запущена. По официальным цифрам, сейчас в России проживает 142 миллиона человек, а по оценкам демографов – 130-135 миллионов. В год размер коренного населения сокращается почти на миллион. Если ситуация и дальше будет развиваться такими темпами, то через 20 лет россиян останется только 100 миллионов. В какой-то мере проблема компенсируется за счет миграции, но это не выход.

И что конкретно делаете Вы?

Пытаюсь помочь женщинам, которые мечтают иметь детей, но не могут. С этой целью мы

открыли в Брянске специализированную клинику, в свое время мне помогла в этом Екатерина Лахова.

Довольны ли Вы результатами работы клиники?

Если честно, не очень. К сожалению, местное руководство еще не поняло, что для эффективности всего производства надо давать врачам возможность зарабатывать в свободное от основной работы время. То есть врач может работать в клинике с 9 до 17, а потом давать частные консультации. Именно так обстоит дело в Европе. Наша московская клиника, организованная по такому принципу, работает прекрасно.

Кроме того, на базе Научного центра акушерства и гинекологии и перинатологии им. Академика В.И. Кулакова мы будем создавать институт по подготовке эмбриологов. Думаю, это крайне важное начинание, и мы будем участвовать в его финансировании.

Также из области медицины, в России вот уже почти пять лет работает фармацевтическая компания «Изварино Фарма», которая специализируется на производстве, маркетинге и распространении лекарственных препаратов для женского здоровья. В 2010 году компания «Изварино Фарма» запустила проект «Разработка наноразмерных систем доставки гормональных и противоопухолевых лекарственных средств», в котором совмещаются последние технические и медицинские достижения. Этот проект осуществляется в Казани при поддержке правительства Республики Татарстан совместно с ОАО «РОСНАНО» и предусматривает строительство лабораторно-промышленного комплекса, оснащение его самым современным высокотехнологичным оборудованием для разработки препаратов и их последующего производства в соответствии с надлежащей производственной практикой (GMP).

А какие проекты Вы собираетесь осуществлять в Швейцарии в 2013 году?

У нас есть несколько идей, но пока переговоры не завершены, это секрет.

Что ж, будем ждать, и удачи во всех Ваших начинаниях!

С Владимиром Лениным на Южном полюсе

С Владимиром Путиным в Кремле

Первый ребенок, рожденный в клинике в Брянске. Судя по цвету одеяльца - мальчик

В штаб-квартире компании Ferring Pharmaceuticals (© Nasha Gazeta.ch)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
